

Кира
РАЙТ

ЛЮБОВЬ

по завещанию
Айрон и Марион

Кира РАЙТ
Любовь по завещанию.
Айрон и Марион
Серия «Любовь по завещанию», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68475646
SelfPub; 2023*

Аннотация

Получить наследство и полную свободу – что может быть лучше? Так я думала ровно до тех пор, пока не оказалось, что по завещанию мне перешло не только родовое поместье, но и несколько рабов. И если волей случая удалось снять с себя ответственность за двух из них, то что делать с третьим? Он своевольный, высокомерный и явно задался целью усложнить мне жизнь. А ещё... мне всё время кажется, что он совсем не тот, за кого себя выдаёт. И как же поступить правильно, если вокруг меня начинают закручиваться интриги, если приходится узнать чужие тайны, но сама я не в силах себя защитить, ведь не имею ни капли магии, будучи наследницей магического рода? Стану ли я пешкой в чужой игре или выйду из неё королевой? А может быть, не всё вокруг то, чем кажется...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	29
Глава 6	36
Глава 7	44
Глава 8	53
Глава 9	60
Глава 10	64
Глава 11	69
Глава 12	74
Глава 13	78
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Кира РАЙТ

Любовь по завещанию.

Айрон и Марион

Глава 1

Марион

Массивная кованая дверь ворот с тяжелыми металлическими кольцами отворилась, пропуская меня.

– Герцогиня, прошу, – старый дворецкий склонился в низком поклоне. На его шее темнела полоска ошейника, который, впрочем, в его случае больше был лишь символом рабства, чем подчиняющим артефактом.

Тётушка хорошо выдрессировала своих рабов. Надевать артефакты подчинения на обычных (послушных или потомственных) было не обязательно, ведь они и так готовы были выполнить любое пожелание своих хозяев, но она любила демонстрировать власть, потому даже на беспроблемных рабов надевала подобного рода «украшения», иногда даже не обладающие магической силой, просто указывая на их место.

Я величественно спустилась со ступеней повозки, волоча за собой длинный подол пышного платья, соответствующе-

го статусу и ситуации. Даже легкую вуаль приколола. Ненавижу себя такой. Но приходится играть по правилам великосветского общества. В брюках и без гнезда на голове в родовой замок не заявишься, пусть даже и на похороны почившей родственницы.

Оправив складки плотного, чёрного бархата на платье и чуть приподняв подбородок, подошла к лестнице с высокими перилами в готическом стиле, и глубоко вдохнула. Теперь я официально единственная наследница и продолжательница рода своего деда, известного на всю страну Великого мага. В качестве наследства мне должно перейти наше богатое родовое поместье и несколько рабов, проживающих в нём. А вот с продолжением рода есть некоторые проблемы...

Переведя дыхание и морально подготовившись, прошла в огромный холл, уставленный свечами и цветами в вазах – любимые пионы тётушки, а вот я терпеть не могу их запах.

Подруги тётушки Элаизы неодобрительно уставились на меня оценивающими взглядами.

О да, я знаю, о чем вы думаете. Приехал позор семьи, недостойная наследница. Ничего, в глаза вы все будете лебезить передо мной, а что скажете за спиной – меня не касается.

– Дамы, – я сделала книксен, едва-едва склонив голову. Знала, что чем глубже поклон – тем большее уважение демонстрируется, но посчитала достаточным и того, что выгляжу подобающе.

– Марион!

Вытянув руки вперёд, ко мне кинулась княгиня Иванелла. А вот её, в отличие от остальных, я почти любила, и кажется, это было очень взаимно. Всегда удивлялась, как она смогла найти общий язык с моей мерзкого характера родственницей.

– Приветствую, дорогая, какое горе, – княгиня, чуть приобняв меня, поцеловала в лоб. – Мы почти всё организовали, благо, Элаиза заранее обеспокоилась своим почином и оставила необходимые указания.

– Жаль, за столько месяцев ты не нашла и пары дней, чтобы пообщаться с больной тётей, – ввернула одна из дам, находящихся тут же, но я пропустила колкость мимо ушей.

«Не хотела и не приехала», – мысленно ответила ей, и искренне обняла княгиню. Та была мягкая, будто пудинг, с мелкой сеточкой морщинок, которые бывают у добрых и вечно улыбающихся женщин довольно почтенного возраста.

– Как добралась, деточка? – Иванелла метнула сердитый взгляд в толпу злорадствующих дам.

– Благодарю, вполне неплохо, только немного устала с дороги, но отдых – потом, сначала закончим с необходимым.

Как бы мне не хотелось, но увильнуть от главной роли в спектакле «Почин единственной родственницы» не удастся. А потому – раньше начнём, раньше и закончим.

Приветствую Вас на страницах этой волшебной ис-

тории, которая начинает целый цикл однотомников с самостоятельным сюжетом ♡ Благодарю за поддержку книги звёздочками, добавлениями в библиотеку, комментариями и желаю приятного чтения ♡

Глава 2

День выдался на редкость тяжёлым.

Я принимала участие в необходимых мероприятиях, достойно встретила гонца от короля с соболезнованиями семье – последняя дань уважения к покойному деду, и только под глубокий вечер смогла наконец присесть.

Остались уже только рабы тётушки и ее приближённые подруги. И если к первым я относилась никак от слова никак, то вторых, кроме, светлой княжны, ненавидела всем сердцем.

Они же, не стесняясь, обсуждали дальнейшую судьбу поместья, заранее предполагая, что я разорю состояние и отправлюсь по миру без гроша в кармане.

Когда мне надоело слушать стенания по этому поводу, попыталась вежливо выпроводить неугомонных дам, на что получила шквал возмущений, но не на ту напали. Уставшая и злая я уже не готова была блюсти нормы приличия, а потому начав вытаскивать шпильки из уже надоевшей причёски уже здесь, в общей зале, прямо сказала, что пора бы уже и по домам.

– Ах, какая невоспитанная дрянь! Вы посмотрите! Уже почувствовала себя хозяйкой!

– Не говорите! Никакого такта!

Дамы, шурша юбками, отправились на выход, продолжая

между собой поливать меня грязью, но пообещав вернуться на следующий день для проведения последнего этапа прощания – что-то вроде поминок, но путем совместного магического обряда.

Как бы мне не хотелось отказаться от их присутствия – в этот раз так поступить я не могла, потому что обряд должны проводить члены семьи, но за отсутствием у меня дара, необходимо было присутствие хотя бы близких знакомых.

Мысленно выругалась и, велев дворецкому закрыть дверь, осталась в тишине. Огляделась. Огромная зала казалась теперь еще больше, когда я находилась здесь одна.

Тут внимание привлек шорох в другой комнате, куда и направилась с осторожностью.

У ещё накрытого стола стоял мальчик лет двенадцати с черной полоской на шее и ел руками объедки из тарелок. Повернувшись на шум и заметив меня, мальчишка тут же бухнулся на колени и, уткнувшись лицом в пол, забился в истерике, извиняясь. На несколько секунд я потеряла дар речи от его завываний.

Рабов могли себе позволить только очень состоятельные семьи королевства, вроде моей. Но моя матушка просто презирала их и не хотела пачкаться, передав и мне подобное отношение. Она предпочитала наёмных слуг, отказавшись от рабов семьи, несмотря на свое весьма щекотливое, а порой и откровенно бедственное положение.

Тётушка же имела целый штат рабов, человек шесть бы-

ло поначалу. Но жена дворецкого скончалась еще при моём здесь проживании – скромная и аккуратная женщина, которая прибирала по дому и готовила.

Двое молодых парней – даже не хочу думать, что с ними делала моя тётя – надолго не задержались и были перепроданы. Я видела их не часто, да и желанием видеть особо не горела, уж тем более – никогда не общалась с ними.

Остался самый старый раб, служивший ещё моему деду, – к нему единственному тётя относилась более или менее нормально и ещё двое – как я узнала от него же. Что один из них ребенок, была не в курсе. Где третий как-то тоже не задумывалась, пока не увидела мальчишку.

Тот тем временем продолжал истерить, не реагируя на мои приказы замолчать.

– Простите, госпожа, если позволите, я уведу его немедленно, – хромая вошел дворецкий. Он меня знал с детства, не боялся, но относился с холодным почтением в ответ на моё равнодушие, что меня всегда вполне устраивало.

– Вальтер, что с ним такое?

Я скривилась. И так устала, а ещё терпеть такие сцены от раба...

– Я сейчас его успокою, прошу прощения, госпожа.

– И зачем он вообще нужен был тётушке?

Сделала вид, что не заметила того факта, что ответ на свой вопрос не получила. Старый дворецкий опустил голову, очевидно не желая встречаться со мной взглядом.

– Для развлечения, госпожа.

– Развлечения?

Я вскинула бровь, прикидывая, как может развлечь это недоразумение на полу. Но тут дворецкий, помогая парнишке встать, случайно задрал подол его рубахи и у меня внутри что-то ёкнуло. Спина мальчишки была разукрашена шрамами разной давности.

Моя тётя его била? Я едва не воскликнула это вслух. Она держала мальчишку, чтобы избивать его и так развлекалась?

Не то чтобы я сильно переживала за участь рабов, с малых лет обе мои родственницы внушали мне, что рабы – как скот, просто выполняют свою функцию, и созданы исключительно для этого. И хотя в принципе неплохо ладила с тем же дворецким и его супругой, от которой слышала, что покойный дед планировал освободить их, то участью остальных рабов просто не интересовалась. Ко мне тётя всегда относилась холодно, лишь иногда высказывая сожаление, что в младенчестве моя мать не сдала меня в монастырь инкогнито. Но руку никогда не поднимала.

Ну а то, что заводила себе пожилая тетушка молодых парней, чтобы тешиться – не мое дело. Чтобы прикоснуться к рабу в подобном смысле я даже думать не могла – было мерзко, а если ей это нравится – да на здоровье. Только... этот же совсем ребенок, а она его била... И только ли била?

Внутри заскреблось неприятное чувство.

Я сочувствую ему? Возможно. И вообще, в этом, навер-

ное, нет ничего такого. Ребёнок же. Но и возиться с ним, успокаивая, тоже не планировала, устала.

– Госпожа Элаиза была несколько... – старик пожевал губу, – строга с ним, простите. Если позволите, я уведу его.

– Да-да, конечно, – растерянно отозвалась я. А старик тут же заставил мальчика подняться и, прижав к себе, повёл вон из комнаты.

Ох, еще этого мне не хватало.

– Вальтер, – вдруг позвала, – а где еще один... эммм... слуга?

Раньше мне не приходилось говорить с рабами о рабах.

– Третий день как в аренде у баронессы Веригии.

– В аренде?

Может мне слышалось?

– Верно, госпожа. Госпожа иногда сдаёт его в аренду, обычно именно баронессе Веригии, чтобы оправдать наше содержание.

Старик говорил сухо, по делу и так отстраненно, будто его это вообще ни коим образом не касалось.

– И когда же... заканчивается срок аренды?

– Завтра, госпожа. Позволите идти? Стол я приберу после, если не будет других указаний.

Мальчишка жался к деду и всхлипывал.

– Да, ступай, – машинально отозвалась я.

Тётушка сдавала рабов в аренду? Даже не знала, что так было можно. Ну что ж. Наверное мне без разницы. Новость

отозвалась лишь лёгким удивлением внутри, не вызвав особенных чувств. У меня были другие заботы сейчас.

Глава 3

Похороны сами по себе – не очень приятное занятие, а когда все вокруг смотрят на тебя волком и осуждают – тяжело вдвойне.

Да, я была единственной из рода, обделенной магическим даром. К своим двадцати пяти годам ещё не замужем, ведь отказала всем мало-мальски именитым женихам, желающим породниться с семьей моего великого деда по матери.

Нужно отметить, что желающих было не так уж и мало, учитывая мой маленький дефект. Ну как маленький...

По правде говоря, дефект был просто огромен. Отсутствие магии у человека, живущего в магическом мире – это катастрофа для семьи. А вернее сказать – позор. Если я и избежала участи провести всю оставшуюся жизнь в монастыре для таких же «отбросов» – то только благодаря легкомыслию моей матушки, покинувшей меня десять лет назад.

Когда моя юная мама выходила замуж за одного из сильнейших магов королевства, все, затаив дыхание, ожидали рождения первенца, который должен был быть наделён неимоверно большими силами. Но родилась я. Девочка. Не демонстрирующая ни крохи магического дара.

До пяти лет это считалось уместным, поэтому вся семья моего отца – вернее, того, кого я считала таковым, терпеливо ожидала чуда. Когда же на пятый мой день рождения его не

произошло, герцог заподозрил неладное и провел сложную магическую экспертизу, выяснив, что я не являюсь его дочерью по крови. Разумеется, батюшка рассвирепел.

В тот же день моя матушка вместе со мной была выставлена за дверь с минимальным набором вещей, а всё, что осталось мне от названного отца – титул. Видеть плод измены супруги и её саму герцог не пожелал, хотя всё моё раннее детство прежде был добр и ласков. Через пару месяцев он уже женился во второй раз, а затем и обзавелся первенцем, действительно обладающим немалыми силами. Мой несостоявшийся брат меня ненавидел. Хотя, казалось бы, почему? Ведь мы никогда не встречались, и я ни на что не претендовала.

Мать же, будучи особой невероятно легкомысленной, даже несмотря на строгий нрав деда, не смогла ужиться в одном доме со старшей сестрой – баронессой Элаизой и, прихватив меня, уехала в город, зарабатывая на жизнь чем придется, в основном – бытовой магией для простых людей, и принимая покровительство от разных мужчин.

Элаиза не раз говорила, что их умершие в магическом бою родители на том свете не могут найти покоя из-за поведения младшей дочери, а от меня и вовсе отrekliсь бы.

Даже если матушка и изменила герцогу с каким-то человеком (благо, это был не гном или орк), не имеющим магического дара (такие люди в нашей стране обычно были крестьянами, мелкими торговцами, слугами или того хуже – ра-

бами, ведь попасть без дара в великосветское общество было невозможно), я не должна была родиться вовсе лишенной его, учитывая огромный, один из самых больших в королевстве, потенциал матери. И каким образом получилось так, как получилось, неизвестно было никому. Целители разводили руками, как один утверждая, что во мне нет и крупицы магии.

Стоит ли говорить, что я выросла озлобленной почти на весь мир. Меня презирали все. Как за образ жизни матери, так и за то, что сама по себе не представляю ровным счетом ничего.

Ни одна магическая профессия мне не подходила, а потому во многие сферы доступ был закрыт. Потому я выбрала не самую престижную работу для леди – стала журналистом. Писала под мужским псевдонимом и, к счастью, имела успех на этом поприще. Редактор не раскрывал мою личность, чтобы не терять интерес к своему изданию и репутацию (к женщинам в этой стезе относились весьма настороженно). А из-за вполне подвешенного языка «без костей», как говорила обо мне тётушка, статьи часто получали высокую оценку у местных критиков.

И хотя профессия престижной не была, но результатами моих трудов, поговаривали, зачитывался сам король. Мне это безумно льстило. Хотя контракт с издательством и не позволял говорить кому-либо о том, что одним из лучших журналистов страны являюсь я сама, а потому врала направо

и налево, что работаю в захудалой газетёнке и редактирую рекламные объявления. Естественно, за это меня уважать не могли. Всегда относились снисходительно.

А я практически ненавидела. Их всех.

И главную роль в моём отношении ко всему сыграла тётушка, которая презирала позор своей семьи наиболее рьяно, и из-за которой я стала нелюдимою и ненавидящей высший свет. С пятнадцати лет до совершеннолетия жила у неё и наслушалась столько о том, какая я нахлебница, мерзавка и ничтожество, что узнав новость о её кончине, к стыду, вздохнула с облегчением...

К счастью, избалованной в плане быта я не была. Это магиям все легко давалось: с помощью магии принять ванну с маслами и лепестками цветов, сделать причёску, завязать корсет. Мне же с детства приходилось всё делать самой. Вернее, с пяти лет. До этого со мной возились слуги отца, то есть герцога.

Поэтому сама приготовила себе тёплую ванну. Блага цивилизации вроде горячей воды, приспособлений для готовки и стирки в родовом особняке поддерживались магическим артефактом, напитанным на сотни и сотни лет вперёд ещё моим дедом.

Лежать в ванне после тяжёлого дня – просто блаженство. Усталые мышцы расслабились и меня начало клонить в сон. В голове – пустота. Разве что радовала мысль, что тётушка не ворвется в комнату с причитаниями о моей никчёмности.

Да она сейчас в гробу, небось, перевернулась, видя, как я блаженствую тут в её любимом замке. Я злорадно хихикнула. И поделом ей. Ненавижу эту старую мерзкую тётку, которая вечно придиралась ко мне по поводу и без.

И нисколько меня не заботил тот факт, что теперь я осталась абсолютно одинока. Скорее даже считала, что обрела полную свободу, чему не могла не радоваться. И никакие угрызения совести меня не мучили. Вот ещё.

Отправилась спать я в свою комнату в конце коридора, оставив пустой более просторную тётушкину – в ней всегда чувствовала себя неудобно, даже если просто заходила. Потому и подумать не могла, чтобы остаться здесь ночевать.

Установила артефакт для пробуждения на девять утра и блаженно растянулась на пуховой перине. Я свободна, богата – это ли не повод для крепкого сна? Казалось, только-только закрыла глаза, как... Пришлось их открыть.

Утро не задалось с самого начала. Не знаю, как, но я проспала, не отреагировав на сигналы. Вскочила, когда в мою комнату тихо поскребся старик Вальтер, сообщая, что тётушкины подружки уже прибыли.

Собиралась впопыхах, а потому завязать непривычный корсет было сложновато. Вообще нормы этикета позволяли дамам носить брюки и рубахи по долгу службы (к журналистам тоже относилось это правило) и в домашнем обиходе, но таким допущением дамы моего статуса не пользовались. Да, собственно, и работу-то они считали ниже своего досто-

инства. Но всё же у меня иная ситуация.

Поразмыслив, что по большому счёту я дома сейчас и нахожусь, натянула более привычную одежду – тёмные брюки и свободную светлую рубашку с широким кожаным поясом. Видя меня в такой одежде, тётушка томно закатывала глаза, бормоча, что сведу её с ума своими выходками. Ну что ж. Теперь она мне не указ. Волосы как пришлось пригладила руками, завязав в узел на затылке и приколов парой шпилек – и так сойдет.

Мой наряд произвел фурор. Осуждающие взгляды и перешёптывания – так знакомо. К тому же, вот прямо хотелось насолить этим напыщенным идиоткам хотя бы своим внешним видом.

– Дамы, – я слегка присела в поклоне, – приветствую! И предлагаю не затягивать с обрядом. Думаю, тётушка была бы вам благодарна за присутствие.

«Дамы» скривились, но проследовали в залу. Княгиня тепло мне улыбнулась. Решительно не понимаю, как она могла оказаться среди этих ядовитых змей. К слову, я и сама стала почти такой, как они. Но всё же.

К счастью, проведение обряда заняло не больше получаса. Затем следовало пригласить участников на небольшой фуршет, что я и сделала, предварительно удостоверившись, что Вальтер все организовал.

Мне повезло, что некоторые рабы тётушки обладали хоть минимальными зачатками магии – такие и стоили втридоро-

га, но зато были более удобны в быту. Потому и возраст дворецкого не воспрепятствовал исполнению моих просьб.

Я всегда чувствовала себя ущербной, ведь даже рабы могли быть магами. А я не имела возможности и воду-то себе подогреть магически, что уж говорить о том, чтобы защитить себя. Но сейчас умения Вальтера сыграли мне на руку и оказались как никогда кстати. Нужно уточнить, имеют ли остальные рабы какие-то умения или он здесь такой один.

На фуршете ко мне подошла баронесса Веригия – молодящаяся женщина возраста примерно моей почившей родственницы с крючковатым носом и писклявым голосом – и свысока попросила оставить моего теперь раба ещё на сутки, сообщив, что помимо оговоренной суммы – один золотой в день, накинёт сверху еще один.

Прикинув, что моя зарплата с учетом успеха статей составляет обычно около пятидесяти золотых и лишь иногда больше – подумала, почему бы и нет, хотя просьба и звучала больше как требование. Но раз уж здесь заведён такой порядок...

Что бы она там с ним не делала, если как-то терпел последние полтора года (примерно столько я не была в гостях у тётушки, а новый раб появился в это время), то потерпит и еще денёк. Баронесса предвкушающее улыбнулась. Понятно. Значит, не для уборки он ей нужен. Ну что ж, в конце концов, рабы и существуют, чтобы их использовать... Так ведь?

Глава 4

Когда женщины начали расходиться, я вздохнула с облегчением. Лишь попросила задержаться княгиню и увела её в кабинет покойной, попросив Вальтера принести нам кофе.

Иванелла была красива, несмотря на свой возраст, и очень добра ко мне. Она одна сочетала в себе больше хороших качеств, чем все сегодня присутствующие на обряде вместе взятые, включая меня. Присев рядом на диванчик, она взяла меня за руку:

– Ты ещё больше похорошела, Марион.

– Ну что вы, – я улыбнулась.

С ней мне хотелось быть лучше, чем я есть на самом деле.

– Как продвигается твоя карьера в издательстве?

– Всё хорошо, – я отвела глаза, думая, как начать разговор, ради которого и позвала княгиню сюда.

– Марион, ты хочешь что-то спросить? Говори прямо, детка, – она вновь ободряюще сжала мою ладонь.

– Это может показаться неприличным, но зная тётушку, я хотела бы... – мысленно выругалась вновь и решила говорить прямо. – Вы не в курсе, оставила ли она завещание?

– Да, Марион, завещание есть, и я назначена доверенным лицом по его исполнению. Скрепя сердцем, – княгиня мило улыбнулась своей «дерзкой» шутке в адрес подруги, – тётушка оставила всё свое имущество тебе, умоляя меня, в по-

следний раз попробовать наставить себя на истинный путь.

Я выжидающе на неё посмотрела, но княгиня отрицательно покачала головой.

– Ты уже взрослая, детка, и у тебя своя голова на плечах. Я не буду читать нотаций. Скажу лишь, что если понадобится помощь, то ты всегда можешь обратиться ко мне.

Не сдержавшись и нарушив все правила этикета, я кинулась ей на шею и крепко обняла. От княгини вкусно пахло миндальным марципаном, и вся она была мягкая, словно зефир, отчего отпускать её из объятий совсем не хотелось. Но всё же спустя пару минут я отстранилась. Иванелла погладила меня по голове.

– И ещё кое-что, Марион, – она опустила глаза, что показалось мне предвестником чего-то нехорошего. Княгиня будто извинялась, но настроена была решительно. – Я не разделяла и не разделяю мнения твоей тётушки по поводу владения рабами. Вальтера обещал освободить еще твой дед, но Элаиза не пожелала отпускать такой ценный кадр, а потому... За свои услуги доверенного лица по исполнению завещания и за время по организации похорон я попросила в качестве вознаграждения передать его во владение мне. К сожалению, отпустить раба, полученного по завещанию, на волю новый хозяин может лишь спустя полтора года владения, но я позабочусь о том, чтобы это время он прожил достойно, ведь твоя тётя была несколько... – княгиня поморщилась, а я почувствовала неприятный укол – она, что же, думает, что я

буду издеваться над рабами? Но тут же погасила в себе волну противоречий – Иванелла права, мне плевать на их судьбу, а она добрая душа.

– Я все понимаю и совсем не против, – заверила её я и, немного подумав, добавила, – более того, готова передать Вам и мальчика. Видела его вчера вечером, и стоит сказать, что его состояние оставляет желать лучшего. Могу дополнительно оплатить из наследства его проживание у Вас, так как понимаю, что ни времени, ни моральных ресурсов на его воспитание и содержание у меня нет.

– Милая, – княгиня просияла, – какая оплата! Я готова принять Мартина сама и, честно говоря, хотела просить тебя об этой услуге.

Так его зовут Мартин, милое подходящее имя. Не помню, называл ли вчера его Вальтер по имени, только сейчас это поняла. А светясь лучезарной улыбкой, княгиня продолжала:

– Мальчик очень впечатлителен, а Элаиза относилась к нему не лучшим образом. Сначала хотела, чтобы он развлекал её стихами и танцами, еще у него прекрасный голос, но потом за малейшую провинность начала жестоко наказывать, отчего тот стал совсем плох. Мне жаль, что она не осознавала ценности человеческой души, будь то слуга или свободный.

– Честно говоря, я тоже не совсем её осознаю, – покаялась я, – но намеренно причинять боль не стала бы. И ребёнка

мне действительно жаль, буду благодарна Вам за помощь.

Мы немного помолчали.

– Княгиня, еще хотела бы уточнить по поводу третьего... слуги.

Иванелла не имела рабов, нанимая слуг за плату, но не потому что презирала, как моя мать, а не желала становиться рабовладелицей. И насколько же она не доверяла мне, что решилась попросить забрать дворецкого, поступившись своими принципами, а не просто обратившись с просьбой освободить его – ведь я бы сделала это, не задумываясь... Наверное.

Княгиня отвела глаза и долго смотрела в окно, а потом тихо ответила:

– Ая Элаиза приобрела для... постельных утех... Наме- ренно выбрала раба, который не был таковым с рождения, с трудным характером, ей нравилось... Ммм... показывать свое превосходство. Сдавала его знакомым в аренду.

– Это я уже поняла. А он обладает магическими способ- ностями?

– Если и да, то я об этом не знаю, потому как в бытовом плане она его не... привлекала, – так мягко она обошла слово «использовала», – будь моя воля, я освободила бы всех, но, разумеется, решать тебе, дорогая. Ай взрослый, и смею надеяться, не сломленный мужчина, которому не так сложно, как Мартину или Вальтеру, хотя отношение к нему гораздо хуже... Но я редко виделась с ним. Зная мое мнение, Элаиза

старалась оградить меня от общения со своими слугами.

Я вздохнула. Вот не было печали. Наследство – это всегда хорошо. Но когда начинают возникать проблемы с его использованием – это уже напрягает.

Что мне теперь делать с этим Аем? Идиотское имя. Княгиня явно желает его освобождения, но кто же тогда будет присматривать за домом, пока я в отъезде? Да и его аренда приносила бы неплохой доход... Подумаю об этом позже. В конце концов, сейчас мне это делать не обязательно. Освободить его раньше, чем через установленное время всё равно не смогу.

В итоге долгожданное спокойствие принёс только третий день после похорон тётушки. Никаких чужих людей в замке. Тишина.

Вальтер принес завтрак мне в кабинет, где я принялась неспешно разбирать бумаги. Тогда же я сообщила ему о смене хозяйки и её планах на их с Мартином будущее.

Говорила, неловко глядя по сторонам или в бумаги, чувствуя едва ли не вину за то, что сама не предложила того же. Но тут же одергивала себя – почему я должна переживать? Он же раб с рождения, привык уже, а я, в отличие от деда, ему ничего не обещала, да и вовсе великодушно отпускаю с ним Мартина. Но когда закончила монолог и встретила взглядом с Вальтером – в его глазах блеснули слезы.

– Благодарю Вас, госпожа, – он поклонился, отчего солёные капли заплутали в морщинках на его лице. – Отдельное

спасибо за Мартина, госпожа, он совсем ребёнок, но за всю жизнь не видел ничего светлого, это мне повезло принадлежать Вашему деду, хорошие были времена...

Я поморщилась – будто заранее определил, что со мной их ничего хорошего не ждет, а ведь я даже ничего им не сделала... Или в этом и дело?

Даже не видя этого Ая, просто согласилась на продление его аренды, не уточнив даже, не наносят ли ему там физический вред... И на сколько добровольно он удовлетворяет ту мерзкую баронессу? А кстати, насколько применимо к рабам понятие «добровольности»? Но разве можно насильно заставить его выполнять эту...эммм...работу?

Что говорил Вальтер, пока я задумалась, конечно, упустила. Но поняла точно – что он безмерно благодарен и уточняет, когда княгиня пожелает забрать их себе.

– Мы договорились, что вы переедете завтра вечером. На сколько поняла, завтра возвращается Ай, передай ему всю информацию о содержании дома, надеюсь, он справится.

Старик неловко крикнул.

– Что-то не так?

– Дело в том, что Ай никогда не занимался домом и бытом, госпожа...

– Ну голова-то у него есть? Сообразит как-нибудь. Или ни на что кроме постельных утех он не способен?

Я начинала злиться. Только-только успела обзавестись рабами, а уже одни сплошные проблемы с ними. Особенно по-

чему-то тревожил тот, кого я пока не видела. Воображение рисовало сладкого молодого мужчину, послушного, смазливового и угодливого. Терпеть таких не могу.

– Простите, госпожа, конечно. Я всё ему расскажу и объясню. К тому же, светлая княгиня наверняка не будет против, если первое время немного помогу Вам обжиться.

– Это лишнее, я не задержусь здесь надолго, в основном буду находиться в городе.

– Как пожелаете, госпожа. Я могу начать собирать Мартина? Или Вы желаете лично сообщить ему новость о переезде?

– Если честно, мне сложно с ним общаться, и потому будь добр, расскажи ему всё сам.

– Как скажете, госпожа, – Вальтер, поклонившись, вышел. Мне будет не хватать его безупречной вежливости и тактичности, а также работы по дому – всегда казалось, что здесь все происходит само собой и только теперь задумалась, справлюсь ли без помощи старого дворецкого. И справится ли с такой работой постельный раб? Фу...

Я поморщилась. Это же получается, что все его хозяйки или даже хозяева имели его как захочется? И больше он ни на что не годен? Мерзко. Если Вальтера можно было еще немного уважать, то постельных рабов я презирала вдвое сильнее.

Ну что ж, выбора особо нет, пусть он пока остается на хозяйстве, потом решим. Использовать его по прямому назна-

чению я точно не собираюсь — слишком неприятно это, прикасаться к такому, как он, а по хозяйству, если не совсем дурак, уж справится.

Бумаги я разбирала до глубокой ночи, и если бы не Вальтер, забыла бы и про обед, и про ужин. Но верный слуга и приготовил, и принес, и уточнил, не требуется ли ещё какая помощь. Однозначно, Вальтера мне будет не хватать. Он был привычен, словно неотъемлемое приложение к этому дому. Тем обиднее мне казалось то, что так легко и с радостью решился его покинуть.

Понятно, что тётушку любить было не за что. Но почему он не захотел остаться со мной? Неужели я так плоха? Или кажусь настолько же жестокой и злой, как Элаиза? Ведь и знает меня уже столько лет... Да, я не вмешивалась в их общение с тётушкой, и видела пару раз как она ударила его по лицу за какую-то провинность, хотя он был на много старше, но это же не делало меня такой же, как она?

Или делало?

Глава 5

Сидя на подоконнике, я пила свой травяной чай и смотрела во двор, на ухоженный сад. Получается, и за ним тоже следил Вальтер. Надо же.

И за домом, и за территорией, и готовкой после смерти жены он занимался, и всеми бытовыми делами. О скольких вещах я не думала раньше. И как теперь справляться с этим всем, если во мне вообще нет магии, а на хозяйстве остаётся только лишь... Каждый раз, стоило вспомнить этого Ая, я морщила нос. Вряд ли мне будет комфортно с ним общаться.

Но тогда ещё я не подозревала, насколько *не*...

В детстве я мечтала стать хозяйкой этого особняка, чтобы выгнать отсюда свою злую тётушку, но никогда не думала об участии рабов, о том, каково им живётся и какую работу они выполняют. Как-то не задумывалась. Когда выросла, поняла, что стать хозяйкой смогу только после смерти родственницы и отложила мечту в дальний ящик. Да и к городу как-то привыкла. Это поместье воспринимала уже как захолустье какое-то. И всё же, как отлично сложилось... Не только для меня, но и для этих троих. Наверняка, они будут рады такому развитию событий.

Вальтер вон даже не скрывал особо. А Мартин... Вспоминать ту сцену в гостиной было неуютно. Проще закрыть глаза на то, что здесь творилось, чем знать наверняка и ви-

деть своими глазами. Не могу поверить в то, что его, совсем ребёнка, Элаиза избивала всерьёз плетью. Но ведь шрамы на спине не подделаешь. И с одной стороны – законом не запрещено, а с другой – бить беспомощного ребёнка вроде как плохо.

Мне это претило, во всяком случае. Но раньше я почему-то не задумывалась о том, как тётушка добывается послушания от слуг... Да и от матери досталось только презрение к тем, кто ниже по положению. Хотя нужно признать, что сама я за всю жизнь получила столько презрения, что ни одному рабу и не снилось.

Герцогиня, не обладающая ни отчим домом, ни деньгами, ни магией. Ещё и человек. В нашем королевстве жили и орки, и эльфы, и кого только не было. А вот рабами становились чаще именно люди, наиболее слабые магически или лишённые магии. Чаще по рождению, потому что родились от родителей, хотя бы один из которых был рабом. И это считалось нормальным.

Кто-то был пленён во время военных действий с другими государствами, и здесь пленных использовали именно как рабов и слуг. А что ещё с ними делать? К этому тоже все уже привыкли.

А вот моё положение нормальным не считалось. И это жутко раздражало.

На следующее утро я сама собрала вещи, намереваясь вместе с Вальтером покинуть замок и отправиться обратно в

город. Буду приезжать на выходные пару раз в месяц, потом может сдам в аренду, а через полтора года и вовсе продам особняк. Вместе со всем содержимым.

А что? В богатую наследницу я наиграюсь довольно быстро, раз это всё оказалось не так весело, как думала. К тому же, окружающая атмосфера и обстановка не вызывала у меня приятных воспоминаний – здесь я видела лишь оскорбления и презрение. Зато вырученные деньги найду, куда применить.

Думая о своём, спустилась на кухню, которая оказалась пуста. В поисках Вальтера и Мартина прошла в гостиную, и едва не закричала, наткнувшись на огромную фигуру в проёме двери.

На мой вскрик фигура обернулась, и я смогла разглядеть высокого широкоплечего мужчину, с длинными – почти до лопаток тёмными, почти чёрными волосами, чем-то похожими на мои, и глубокими зелёными глазами, в которых была явно обозначена холодная пустота. Ни удивления, ни злости – ничего. Губы упрямо сжаты в тонкую линию. На шее и запястьях – полосы из черной кожи – признаки раба, находящегося в опале у хозяев.

Магический договор принадлежности и так вынуждал раба выполнять все приказы хозяев, а такие зачарованные полосы-артефакты надевали на тех, кто слишком часто выказывал упрямство, досаждая. Они в некотором смысле подавляли волю, делая из раба послушную игрушку.

Что же за экземпляр мне достался? Да ещё и выглядел он точно не как мальчик для утех. Скорее, как боевой маг. Накаченные мышцы перекатывались под кожей от каждого движения, перевитые венами сильные руки, волевой подбородок. Клеймо на правом плече, свидетельствующее о том, что обладает боевыми искусствами и, возможно, боевой магией. Как так вышло, что вместо того, чтобы охранять высокопоставленных лиц, нуждающихся в телохранителях, он ублажает взрослых тёток? Я поморщилась и отвела взгляд от мускулистой груди, прикрытой льняной майкой.

Раб молчал, я тоже не знала, что сказать, ведь, по идее, он должен был меня поприветствовать первым.

– Эм... Не знаешь, где Вальтер?

– В своей комнате... госпожа... – хрипло ответил мужчина, словно выдавливая из себя слова. Странно.

– Это ты Ай? – не пойму, ему ошейник горло перетянул, или называть *меня* госпожой так сложно?

Нахмурилась, ожидая ответа.

– Верно... госпожа...

Первую часть предложения он говорит вполне нормально, то есть всё же дело в подобающем обращении именно ко мне? Я тихо, но неприлично для леди выругалась. Ещё это на мою голову.

Тут мужчина шагнул ближе, отчего неосознанно попятилась – он был выше на полторы – две головы, а плечах шире раза в три, поэтому в груди шевельнулась паника, пока не

напомнила себе, что хозяйке причинить вред он не может.

Раб протянул мне руку и продемонстрировал в ладони четыре золотых, коротко объяснив:

– Плата за мою аренду от герцогини...

Ага, в этот раз без «госпожи». Не то чтобы мне очень нравилось это обращение, но ведь это норма этикета. К свободной он *должен* так обращаться. Зато вопрос, за что надеты смиряющие полосы, снялся сам собой. Если он даже в них ведет себя так – то что говорить о его поведении без дополнительного стимула?

Молча приняв монеты, я направилась в подвал, где предположительно находились комнаты слуг. Поворачиваться к нему спиной было страшно, но и поддаваться страху перед рабом – казалось как-то унижительно. Это он должен меня бояться, а не я его.

К счастью, Вальтер нашелся довольно быстро. Отчитался, что уже успел ввести в курс дело Ая и практически собрал свои скромные вещи. Я великодушно позволила ему забрать с собой ещё что-то памятное или дороге сердцу, независимо от ценности – всё равно мне не нужен тётушкин хлам. К моему удивлению, Вальтер попросил на память старые настенные часы, пояснив, что когда-то их собственноручно вырезал мой дед. Естественно, я не возражала.

Мартин всё это время сидел на краю кровати, сжавшись в комок, будто ожидал, что я сейчас подлечу и начну избивать его прямо здесь. Да, хорошее же впечатление я вызываю.

Когда мне пора было возвращаться наверх, вдруг поняла, что совсем скоро останусь наедине с пугающим мужчиной. Может, стоило и его отправить к княгине?

Ну да, и пришлось бы нанимать слугу, чтобы следить за домом. Дополнительные траты из-за несносного мужлана, который здесь вообще-то для того, чтобы исполнять мою волю, как минимум, и чтобы доставлять мне удовольствие и обеспечивать комфорт, как максимум.

Уверенно расправила плечи. В конце концов, я его хозяйка, и мне нечего бояться.

Ай обнаружился в гостиной – просто стоял посреди комнаты, глядя в пустоту. Такое поведение не позволяло расслабиться. Вдруг он вообще псих? Мало ли. Нормальным не выглядит. Да и вообще весь какой-то странный.

– Мммм... – я теперь каждый разговор с ним буду начинать с мычания?! Даже разозлилась на себя, что робею перед ним. – Ай, – пришлось позвать, ведь на мычание он не отреагировал.

Теперь мужчина обернулся.

– Я уеду сегодня вечером в город, Вальтер с Мартином отправятся к княгине и будут проживать там, Вальтер должен был ввести тебя в курс дела по хозяйству, – сухой кивок. Мда, так нормальные рабы себя не ведут, – тебе все понятно? У нас не возникнет проблем?

Снова кивок. Превосходно, просто превосходно.

Так и не дождавшись вопроса о том, как часто я планирую

появляться, или хоть какого-то вопроса, пояснила сама:

– Я буду приезжать раз в месяц примерно, поначалу чуть чаще, чтобы проверить, как тут всё. Со временем скорее всего продам особняк, но пока он на тебе.

И снова молчание. Будто со стеной разговариваю. И что, его даже своя судьба не интересует? Ну и ладно. Всё равно не знаю, что с ним делать, и сказать мне было бы нечего.

Развернувшись, я ушла в свою комнату, не желая видеть этот пустой взгляд, и надеясь, что в мое отсутствие он не спалит дом.

Глава 6

Княгиня прибыла ближе к вечеру, воспользовавшись порталом. На повозке дорога заняла бы чуть больше получаса, но её магического потенциала хватало, чтобы использовать порталы по желанию, а не только при острой необходимости.

Кому-то и того не дано.

Она тепло улыбнулась дворецкому и потрепала по голове мальчика, из-за чего тот втянул голову в плечи, а красивые глаза княгини наполнились печалью. Я буквально физически ощутила её тоску. Мне тоже было жаль ребёнка, но вот так – по-матерински я не смогла бы к нему обращаться, ведь чтобы что-то дать, нужно это что-то иметь.

– Мартин, я тебя не обижу, обещаю. Теперь все будет иначе, – тихо проговорила она и взяла из его рук один из холщовых мешков с вещами.

Тут же из него выпала и покатилась по полу расписанная, но чуть треснувшая чайная чашка, а мальчишка рухнул на пол на колени и начал истерически извиняться. Из его бессвязной речи удалось разобрать, что ему жаль, он просит прощения.

– Ты украл её, Мартин? – княгиня воззрилась на него с изумлением.

– Простите, госпожа, простите... – повторял мальчик, не объясняя ничего толком.

Дворецкий молчал. Со стороны за всем этим безучастно наблюдал Ай (он лишь ответил на приветствие княгини и больше не проронил ни слова, отрешившись от происходящего). Пытаясь прекратить начавшуюся уже истерику, я заговорила:

– Безусловно, было бы лучше, если бы Мартин поставил меня в известность, что взял эту вещь, но...

– Это моя вина, – раздался глухой голос.

Мы все разом обернулись. Ай смотрел прямо перед собой, но явно обращался ко мне.

– Что ты сказал? – возможно мне послышалось?

– Это моя вина... госпожа...

И при этом продолжает вести себя как статуя. Ни тени эмоции на лице. Словно говорит о чем-то обыденном. В чём может быть его вина, если мальчик стащил красивую, но ненужную мне вещь? И эти глаза его... Брр. Скорее всего, дело в полосках и ошейнике, поэтому так смотрит и ведёт себя. Когда-нибудь возможно сниму их с него, а пока...

– Я не договорила. Безусловно, было бы лучше, если бы Мартин поставил меня в известность, что взял эту вещь, но я всё равно разрешила взять им, что захотят, и эта чашка мне не дорога, поэтому не вижу ничего страшного.

Мальчик поднял на меня заплаканные глаза, полные изумления. Я присела и, подняв чашку, протянула её ему, даже попыталась улыбнуться. Хотя это скорее от того, что хотелось перед княгиней показаться лучше, чем я есть. Дро-

жащей рукой он принял её и спешно положил в свой мешок, словно боясь, что я передумаю.

Ай сделал шаг назад.

Княгиня мягко подняла пальчиками его подбородок и заглянула в глаза.

– Мартин, почему ты не сказал Марион, что взял её вещь? Даже если она разрешила, нужно было предупредить, – и тут же, видя, что ребенок начал дрожать, добавила, – мы не ругаем тебя сейчас, просто разговариваем.

– Госпожа... это... это моя...

– Не бойся, Мартин, тебя никто не накажет, скажи прямо.

– Это моя чашка, госпожа... Единственное, что осталось на память от мамы... Я привез её сюда с собой от прежнего хозяина...

– Это же чудесно! Тогда почему ты так испугался, Мартин?

– Госпожа... Госпожа никогда не спрашивала...

Стало и так ясно, что он говорит о моей тётушке. Судя по реакции Мартина, наказывали без разбору, за что именно. Вся эта ситуация ужасно напрягала, и мне хотелось поскорее сбавить с себя часть ответственности в виде двух рабов.

– Вот и славно, что разобрались.

Княгиня снова погладила ребенка по голове, а я в который раз удивилась тому, как столько лет она могла общаться с моей несносной тётей.

– Милая, если что-то понадобится, обращай незамедли-

тельно.

Тут же протянула мне мешочек, в котором очевидно находился какой-то артефакт, судя по едва-заметной вибрации и лёгкому свечению.

– Это тебе подарок, артефакт для связи. Знаю, что у тебя есть что-то похожее, но это усовершенствованная модель. Прошу, прими в знак благодарности за выполнение моей просьбы, – она глазами указала на мальчика.

– Это лишнее, княгиня, но я очень благодарна вам за внимание.

Вот явно же она делает это из жалости ко мне. Знает, что я ни на что не способна, а до некоторого времени даже денег не было, чтобы купить себе нечто подобное. Как же мне не нравилось подобное отношение. Хотя уверена, что Иванелла так поступает не со зла. Ей правда меня искренне жаль.

– Милая, прошу, не обижай, – с этими словами она всучила мне мешочек и направилась к ещё открытому portalу, ведя за руку Мартина. Вальтер последовал за ней.

Обернувшись, она кивнула Аю, чем вызвала у меня удивление – попрощалась с ним едва ли не как с равным, а затем тепло улыбнувшись мне, исчезла в портале. Оставляя нас двоих в огромном пустом особняке... Прекрасно...

Я снова мысленно выругалась.

А когда портал за княгиней закрылся, нервно вздохнула. И сразу же напряглась, осознавая, что раб вновь продолжает буравить пространство пустым взглядом. Хорошо, на меня

не смотрел.

Не зная, что сказать, молча прошла на кухню и принялась сама готовить легкий ужин, чтобы скорее отправиться в город. Если выеду в ближайшее время, то к ночи буду уже у себя. Благо, Вальтер подготовил мне повозку заранее и не придется просить об этом Ая или делать самой.

Мужчина за мной не последовал, а потому, когда ужин был готов, я вынуждена была идти на его поиски сама. Позвать магическим импульсом, как это делали маги, не могла, а кричать на весь дом посчитала неуместным.

Как ни странно, нашёлся он там же, где я его и оставила. И только тут до меня дошло, что в этом доме рабы никогда не садились за один стол с хозяевами. Уж тем более, хозяйка не готовила им еду. И в таком случае, зачем я пошла искать его? Чтобы накормить раба? Это даже в моих мыслях звучало по-дурацки. Сделала это не подумав. Но раз уж пришла, то решила действовать до конца. Мой раб, хочу и кормлю. В конце концов, не избиваю же.

—...Я... приготовила ужин...

Молчание.

– Ты можешь присоединиться, если хочешь, – старалась, чтобы мой голос звучал уверенно и безразлично.

По факту же было не по себе. Я даже не знаю, может ли он применить в отношении меня свою магию, если она есть, но уже факт того, что я ею не обладаю, а он явно физически сильнее, откровенно пугал. Мало ли как сработает сила до-

говора.

– Как пожелаете... госпожа...

Его губы скривились в презрительной усмешке и тут же лицо приобрело бесстрастное выражение. Может мне просто показалось?

– В общем, если не хочешь, поешь потом. Я оставлю всё на кухне, быстро перекушу и уеду сразу же. Вернусь через неделю и прошу тебя быть внимательным с домом. Важно, чтобы он остался цел и невредим.

Кивок.

Нет, ну каков, а. Я тут перед ним распинаюсь, а он мне *кивнул*. Вспышка неприязни уколола изнутри.

Вернувшись на кухню, поела в гордом одиночестве, а затем отправилась во двор к повозке. Ая больше не встретила, чему была несказанно рада. Просто пусть не угробит моё наследство, большего не ожидаю.

Возможно, стоило снять с него его эти полоски? Его реакции явно заторможены. Вот только ведь надели их не просто так. Что, если он буйный и набросится на меня с кулаками? Документы ещё оформлены на имя тётушки, мало ли. Переоформление имущества проходит пару недель, хорошо, что этим займется княгиня.

А вот потом подумаю про то, что делать с ним дальше. Возможно, кто-то из тётушкиных подруг согласился бы его забрать, если даже за аренду готовы платить... Продать его что ли? Фу. Даже звучит отвратительно, понимаю княгиню.

Продать человека – как мерзко-то. Ну и что, что раб бесправный, созданный именно для того, чтобы угождать хозяевам. Всё равно.

Но и владеть рабом тоже приятного мало. Особенно постыльным, ни на что более особо не годным.

С ума сойти, я – рабовладелица. Ещё и этот... Глаза такие глубокие зелёные. Эх, не то, что мои блёклые болотного цвета. А волосы блестящие, густые, слегка завиваются на кончиках... Я вот со своими мучаюсь с детства. Сначала никто из взрослых не верил, что действительно испытываю боль при стрижке. Потом слова о том, что это невозможно, подтвердили и целители. Да только легче от этого мне не становилось, каждая стрижка была натуральной пыткой.

И только когда я повзрослела и смогла настоять на своем, мучения прекратились, вместе со стрижками. Мои волосы уже едва не достигали середины бедра, благо не такие уж и густые, но уже тяжело носить такую шевелюру. Обычно завязывала их узлом на затылке и скрепляла парой шпилек или просто собирала в низкий хвост.

В подростковом возрасте меня дразнили ведьмой из-за длинных волос и зелёных глаз. Да только всем известно, что у ведьм глаза тёмно-зеленые или изумрудные и глубокие, вот как у Ая, например, а не блёклые и невыразительные, как у меня. Кроме того, настоящих ведьм на территории королевства было всего три – это самые могущественные тёмные магии, обладающие неизмеримой силой. Поговаривали, что

сам король побаивается каждую из них в отдельности, а уж всех вместе. Ведь у нас боялись и уважали все, хотя места их проживания держались в строжайшем секрете.

Такое скромное количество ведьм в нашем королевстве объяснялось помимо прочего, тем, что родиться девочка с такой силищей у обычных магов не могла. Нужно, чтобы магиня – правнучка ведьмы понесла от мага – правнука ведьмака, и только так, через два поколения при совпадении остальных параметров могла родиться новая ведьма. Которая затем проходила обучение, потом инициацию (с ней тоже была ещё та заморочка) и принималась в ковен ведьм специальным обрядом. Понятно, что это случалось крайне редко. Если уж ведьм было всего три, то есть ли в нынешнем королевстве ведьмаки, никто уже сказать не мог.

Я по долгу службы изучала магические народности, периодически ездила в командировки в разные города своего королевства, потому и знала столько.

На самом деле – просто ирония судьбы. Я – внучка одного из самых могущественных магов страны, не обладающая даром, пишу о магических народностях.

Кстати, о магии... Так и не уточнила, обладает ли ею Ай. Вот гнусность, а! Ну кто вообще придумал это дурацкое имя и почему я всё время возвращаюсь к мыслям о нём?! Одни только проблемы создаёт.

Только, как оказалось, это ещё цветочки, ягодки меня ждали впереди.

Глава 7

Приехать в поместье тётушки через неделю я не смогла из-за работы. Естественно, связаться с Аем возможности не было. Да и не особо-то хотелось. О чём нам с ним говорить? Совершенно ничего общего.

Поэтому, когда по артефакту связи мне позвонила баронесса Веригия с просьбой одолжить ей раба на пару дней, я даже обрадовалась, и попросила её (весьма даже вежливо) проконтролировать заодно его работу в поместье, когда будет забирать к себе. Пару дней, думаю, особняк простоит и без постельного раба.

Только когда артефакт отключился, вдруг возникла запоздалая мысль – я только что сдала его в аренду. И нисколько не смутилась, не задумалась, тем более – не отказалась. Восприняла это как само собой разумеющееся, будто о вещи говорили...

Правильно княгиня забрала у меня тех двоих, не рассчитывая на мои моральные принципы. И тут же я сама себя успокоила. Он – и есть вещь. И я вправе ею распоряжаться, как пожелаю. Это же не старик и не маленький ребенок, более того – я его не избиваю, не морю голодом – наличие еды на время больше недели проверила заранее и оставила пару золотых на непредвиденные расходы, даже на тяжёлые работы не отправляю. Ну а то, что он за пару дней может окупить

мне и своё содержание и траты на дом, особо не напрягаясь, в этом же нет ничего страшного?

Успокаивала свою совесть тем, что непременно когда-нибудь его отпущу на волю. Или продам кому-то другому. Ну не в бордель же в самом деле, а просто другому хозяину. Что в этом такого? Все так делают и ничего.

Хотя княгине, наверное, не очень понравится, но ведь он мой. А остальных я ей уже отдала совершенно бескорыстно. Ну, почти... Ладно, не захотела возиться лишний раз, но всё равно отдала же! А она их отпустит. Это почти то же самое, как если бы я сама дала свободу!

Так что я тоже добрая и великодушная. Как и Иванелла. А вовсе не как моя неприятная тётушка, вот уж с кем у меня нет вообще ничего общего... Ведь нет же?

Тут же от неприятных мыслей я была отвлечена на интервью у одного очень влиятельного человека, приближённого к королю, и выбросила из головы невесёлые думы. Ведь следовало придумать, как умудриться вывести информацию, не раскрывая своей личности. Каждый раз тот ещё квест.

Следующая неделя пролетела незаметно, и как бы мне не хотелось возвращаться в поместье и встречаться с рабом, нужно было проконтролировать его работу и целостность наследства. Всю дорогу я не могла найти себе места, неясное беспокойство не давало покоя. Плохие предчувствия меня никогда не обманывали.

Не обманули и сейчас.

Меня встретили накрепко закрытые ворота и неопрятный сад. Едва миновав ограду, убедилась, что и дверь в дом заперта. Долго возилась с замком, подтверждая свою личность перед артефактом, так как на стуки и оповещатели Ай не реагировал.

Запоздало подумала, что не спросила у баронессы, не возникло ли проблем с арендой и как он тут вообще справлялся. Может, она его просто не вернула пока? Тогда почему не предупредила?

Войдя в дом, я была тут же окутана небольшим облаком пыли. М-да, уборка тут не проводилась давненько. Ужасный из Ая дворецкий и уборщик, да и раб так себе, если даже с домом справиться не может. Только для постели и годится. Судя по настойчивости баронессы, хоть с этим справляется неплохо. Но мне его старания в том ни к чему.

Позвала – в ответ тишина звенящая. Он меня ещё и игнорирует!

Тогда решила и спустилась в подвал, в комнаты слуг. На меня пахнуло неприятным запахом сдавленного воздуха с чем-то кислым.

На одной из кроватей обнаружила лежащего в темноте Ая (окна здесь были не предусмотрены) и такая волна негодования поднялась, что готова была избить тут же плетью, которая висела у двери. Начинаю понимать тётушку.

Я тут озаботилась его пропитанием и попросила лишь об одном – содержать дом, а он спокойно дрыхнет, пока дом за-

растает грязью и сорняками. Так он не только не послушный, но и ужасно ленивый!

Видимо наконец услышав мои шаги, раб нервно дернулся, пытаясь подняться и рухнул с кровати на пол. Не поняла, он ещё и пьян? И что за вонь вокруг?!

Подошла и ткнула его брезгливо носком туфельки в бок, но тут же грязно выругалась, заметив тёмные, будто кровавые разводы на рубашке. Свет здесь был приглушенным из коридора, ничего толком не разглядеть. Но одно ясно – неприятный запах этот исходит именно от раба, точнее, кажется от его ран.

– Можешь сам подняться? – спросила с надеждой на положительный ответ, не мне же его тащить!

Молча Ай поднялся на четвереньки, потом тяжело встал, опираясь на мебель и прислонился к ближайшей стене. Сам точно не дойдет. Ещё я только раба на себе не таскала! И тут же подставила ему плечо, когда начал заваливаться вбок. Это произошло автоматически, и меня окутал смрад воспалённых ран.

– Ну давай, идём уже. Перед тем, как вызывать целителя придётся самой тебя осмотреть, может ничего серьезного, – добавила я, уже ощущая, как вес его тела перемещается мне на плечо, но вовсе не надеясь на то, что только что сказала.

И хотя он вот в таком беспомощном состоянии, по телу прошла волна неприятия от близости постороннего человека, ещё и раба, которую я тут же постаралась отогнать. Тер-

петь не могу чужие прикосновения. Не выношу просто. Меня начинает трясти и тошнить. И всё же не бросать же его прямо тут.

Муравьиными шагами мы дошли до светлой залы, где я с облегчением сгрузила свою ношу на диванчик у окна и начала, морщась, расстёгивать рубашку для осмотра. Ай вдруг дёрнулся, но не отстранился (наверное, потому что не было сил), а лишь прикрыл глаза и прохрипел в бреду обратное:

– Не смей ко мне прикасаться, недостойная.

Поморщившись после этих уничижительных слов, он, кажется, потерял сознание. И если то, что мои прикосновения ему неприятны понятно и так, открытием не стало, то вот такое обращение услышать от раба – это прям что-то новое. Но не обращать же мне внимание ещё и на его больной бред.

Тем более снять рубашку было всё равно необходимо – иначе я не понимала, что с ним произошло. Он же упрямо молчал на все вопросы, даже если изредка приходил в себя. Запрокинув голову чуть назад, тяжело дышал и вновь проваливался в беспамятство. Прикасаться к нему тоже не было верхом блаженства – в таком виде он пролежал явно ни один день. Запах немытого тела смешался с кровью и вроде бы гноем.

Но когда удалось справиться со всеми пуговицами, моему взору открылась широкая, крепкая грудь, кубики пресса. Мда, понимаю баронессу. Даже мне, с моим безразличным отношением к мужчинам, интересно на это посмотреть.

Вид портили только глубокие гноящиеся рубцы, которые покрывали практически всё тело. А ещё у мужчины был сильный жар.

Если бы я обладала хоть крохами магии, то непременно попробовала бы облегчить его боль, да только сейчас от меня толку было...

– Что с тобой случилось? Отвечай, – раздраженно повторяла я в который раз.

И – о чудо – вместо упрямого молчания раб начал что-то шептать. Разобрала только одно слово – «баронесса». Это что же надо было сделать, чтобы она его так... Стоп.

– Это было *неделю* назад?!

Раб кивнул, а я ужаснулась. Она избила его (хотя скорее приказала кому-то, потому что забить до такой степени с её комплекцией и физической силой вряд ли смогла бы даже с помощью магии) неделю назад, привезла сюда и оставила умирать, даже не сказав мне ничего?! Нет, я, конечно, думала избавиться от проблемы в его лице, но не таким же способом!

Вот мерзкая старуха! Захотелось наорать на неё и выдрать её редкие, всегда уложенные в идеальную причёску волосёнки. Но больше, чем обычную человеческую жалость к нему (живое же существо в конце концов), я испытывала злость, что она смеет подкладывать такую подлянку мне. Может в этом и был коварный умысел – показать всем, какая я ничёмная хозяйка, раз чуть больше недели, как приняла на-

следство, а уже раба потеряла бы!

Первая мысль после того, как подуспокоилась, была – пригласить княгиню Иванеллу и попросить прислать её семейного целителя, но тут же представила, что она будет обо мне думать, увидев, в каком состоянии находится мужчина. Пусть это дело не моих рук, но вряд ли ей понравится, что я отдавал его... А ведь она единственная дорогая мне душа тут. Ну уж нет, лучше приглашу целителя из королевского лекарского участка, оплачу услуги, зато без осуждающих взглядов и сохраню лицо перед той, кто единственная была добра ко мне.

На вызов мне ответили, что в данный момент все заняты и целитель прибудет только к вечеру, но меня готовы проконсультировать по оказанию первой помощи. Да только я её оказывать не собиралась. Касаться грязного, может даже заразного тела раба – выше моих сил. И так сделала многое.

Сообщив Аю, что целителя придется подождать, распахнула окно в комнате, чтобы приглушить неприятный запах, и ушла на кухню. Он, конечно, промолчал. Ну если выдержал неделю, то пару часов ещё продержится. Или нет?

Сдались мне эти проблемы! Уже в который раз проклинала и тётушку, и её наследство, и этого проблемного раба. Будто специально задался целью усложнить мне жизнь.

В раздумьях заварила травяной чай, добавила брусники и отправилась к раненому. Обрабатывать раны – это конечно через чур, а вот дать отвар для снижения жара особо не

сложно. Меня таким в детстве нянечки поили, запомнила.

Присела возле дивана, на котором лежал мужчина, закатив глаза, и тихонько позвала его. Он попытался сфокусировать мутный взгляд на мне, а вот сесть не получилось. Облокотив его голову на спинку, чтобы не держать самой, поднесла к сухим губам тёплый отвар.

– Выпей, должно стать лучше.

Он сделал жадный глоток, потом второй и третьим почти осушил чашку. Видимо, самостоятельно сходить за водой тоже не мог. Как же он тогда выжил? На мгновение меня затопило сочувствием, но эти ощущения скоро снова исчезли, стоило вновь почувствовать неприятный запах от его ран. Не выношу антисанитарию и отсутствие гигиены!

Я немного отстранилась, продолжая держать кружку уже на вытянутой руке. В это время раб закончил пить и, когда я убирала ладонь от его лица, случайно коснулась пальцами потрескавшихся горячих губ. Меня будто разрядом тока ударило.

Отдернув руку, уставилась на него. В глубоких, сейчас правда мутных, зелёных глазах мне почудилась воронка расплавленного золота. Она манила, засасывала, заставляя тонуть и звала ближе, словно тянула к себе, и нечто внутри меня отзывалось, узнавало, отвечало...

Помотав головой, пригляделась пристальнее – нет, ничего не было. Глаза как глаза. Только подёрнутые туманом боли и слабости. Ну в самом же деле – бред. Это невозможно. При-

видится такое.

Решительно встала и вышла из залы, оставив мужчину одного.

Глава 8

Целитель приехал через пару часов, за дополнительную плату помог Аю искупаться (не мне же этим заниматься в самом деле, а терпеть неприятный запах просто невозможно), обработал раны и оставил лекарства, которые *мне* нужно давать ему раз в два часа. Ещё день – и спасти было бы некого, сказал он мне.

Я отвратительная хозяйка. И он хорош. Вечно какая-то беда с ним. Баронессе позже закачу скандал. Едва не угробила мне раба! И даже не сказала об этом!

Когда целитель покинул поместье, мы снова остались наедине.

Раньше уже уложили Ая в постель покойной баронессы – её комната была светлой и просторной, в ней была ванная, но мне не нравилась. А ему, наверное, не впервой ночевать здесь. Ну и, если быть честной, плюсом мне хотелось насолить покойной тётушке, уложив в её постель раба. По-детски, но не удержалась.

Ещё одна причина – присматривать за ним придётся мне, а в подвал спускаться неудобно. Как-то мне там не по себе.

Когда в очередной разбудила Ая, чтобы накормить и дать лекарство, переступая через себя, заодно спросила, что произошло.

– Не выполнил приказ госпожи, – сухо процедил он сквозь

зубы.

– Какой приказ?

– Не стал ублажать, – его голос срывался, но был более живым, чем в нашу первую сегодня встречу.

Подчиняющие полосы с его тела мы с целителем сняли – так лучше пройдет заживление, но теперь надежда была только на то, что рабам магически запрещено нападать на хозяев и не исполнять их приказы (только ведь эти полосы придумали не просто так, некоторые могли и послушаться). И как бы мне не страшно было это делать, но нужно – значит нужно. И вот теперь пожинала плоды, с опаской глядя на злющего мужчину.

– А... эм... почему не стал?

Вместо ответа получила презрительный взгляд. Чудесно просто, теперь ещё и от раба! Мало мне тётушкиных подруг и обсуждений в обществе!

– Я имела ввиду, что ты же делал подобное раньше. Что помешало в этот раз?

Теперь и мой голос прозвучал даже немного зло. А на что он рассчитывал? Что буду тут нянчиться с ним и терпеть неуважение? Даже если он себя плохо чувствует, это не повод так общаться!

– А теперь не захотел, – в тон ответил он.

Хм, видимо плоды отсутствия подчиняющих полосок не заставили себя долго ждать. Ишь, не захотел он.

– То есть раньше хотел? – уточнила я, прикидывая, успею

ли отскочить, если он на меня бросится. Да и уколоть его хотелось тоже.

– И раньше не хотел, но был прямой приказ... госпожи, – буквально выплюнул из себя.

Так вот в чем дело. Он не мог проигнорировать прямой приказ хозяйки, а в этот раз лично я ничего не приказывала. И ведь можно же было промолчать, но....

– То есть, если бы я приказала, ты бы исполнил?

И уже пожалела о сказанном, как получила ответ, сказанный таким же едким и презиравшим тоном:

– Разумеется, госпожа.

Если бы словами можно было убить, я бы уже валялась совершенно мёртвой на немытом полу. И стало так не по себе вдруг.

Целитель сказал, что по всей видимости его приковали к столбу и избили с разных сторон специальными усиленными плётками, смазанными средством для замедления заживления, а потом ещё и оставили так на солнце, судя по состоянию кожи и ран, лишь спустя несколько дней он оказался в помещении.

А я мало того, что отдала запросто, даже не поинтересовалась потом, ещё и теперь задаю такие вопросы. Кто вообще в здравом уме и доброй памяти стал бы сближаться с этой мерзкой старухой? Может зря я прежде не задумывалась, что у рабов тоже есть душа, сердце, гордость... Ай не был учтивым со мной. Но всё же очевидно, что своими словами заде-

ла за живое, и уже почти устыдилась этого.

– Я не знала, что с тобой так поступят, – начала было за-
чем-то оправдываться, но раб перебил:

– Иначе бы приказали сами.

Ах так?! Я тут распинаясь перед ним... А он! Вот не зря
она его отхлестала. Только стоило бы мне сказать или под-
лечить слегка, а так – и поделом.

Резко поднялась, оставив на краю кровати тарелку с ужи-
ном и лекарство.

– Тебе нужно принимать это каждые два часа, чтобы ско-
рее встать на ноги.

И уже привыкнув к тому, что ответа не будет, вышла,
громко хлопнув дверью.

В своей комнате заперлась на все замки (хотя целитель
сказал, что в ближайшие дни Ай вряд ли встанет сам) и уста-
ло опустилась на кровать. Будто раньше мне было мало про-
блем. Теперь ещё это. Надо срочно от него избавляться. Ума
не приложу, как, но надо обязательно. До добра этот раб ме-
ня точно не доведёт.

Даже просто спать в одном доме с незнакомым и таким
злым мужчиной было откровенно страшно. Я же сама себя
защитить не смогу, если что. Разве что охранным артефак-
том, который из сумочки переложила под подушку. Мало ли,
отойдёт сейчас, и набросится... По нему же сразу видно, что
ненавидит меня. Хотя я лично ничего ему и не сделала. По-
чти...

Но на удивление лишь сомкнула глаза, как, когда открыла их, уже наступило утро. А думала, что придётся всю ночь сидеть у двери с чем-то тяжёлым и ждать нападения. Только видимо усталость сделала своё дело. Ну и славно. Во сне меня не придушили, уже неплохо.

Итак. Начнем, пожалуй, с завтрака. Приготовив на скорую руку сырники, налила себе кофе и ушла есть на террасу. Оттягивала момент встречи с рабом, как могла. Но вот завтрак съеден, чашки загружены в посудомоечный артефакт, а мне нужно убедиться, что он там хотя бы жив. Ну и отнести ему тоже еды. Иначе так и будет валяться, а мне завтра возвращаться на работу.

Не знаю, зачем, постучала, прежде чем войти. И сама же поморщилась от этого. Вообще-то это мой замок, и раб мой, я могу заходить куда захочу, что бы он ни делал в этот момент. Почему тогда робею перед ним?

Уверенно толкнула тяжёлую дверь спальни и обомлела. Мужчина лежал на полу, лицом вниз и тяжело хрипло дышал. Что за напасть!

Отставив тарелки, кинулась к нему и когда перевернула, заметила новую кровавую ссадину на лбу. Видимо упал с высоты своего роста и приложился о край кровати. Будто специально меня выводит!

– Зачем ты встал, Ай? – раздражение скрывать даже не пыталась.

– По естественной нужде... госпожа...

– Оу, – глубокомысленно протянула я и помогла ему подняться, чтобы дойти до кровати.

Этот вариант я не рассматривала. И вот пожалуйста, приходится пожинать плоды. Но с другой стороны, что мне было делать-то? Не самой же его водить и помогать в таких деликатных вопросах.

Зато таскать раба на своем горбу становилось традицией, которая мне отнюдь не нравилась. Еле сгрузила свою ношу на постель и сказала совсем невпопад:

– А я тебе тут завтрак принесла.

– Благодарю, – отозвался он и поморщился, будто ему лягушку на тарелке подали, – и прошу прощения за свою немощность. Мне жаль, что доставил хлопоты.

Ну ничего себе. Может еще не всё потеряно?

– Ты же не специально... Я надеюсь. Но возиться с тобой дольше, чем до завтра не смогу, а нанимать слугу, чтобы следить за рабом – ну такое... Поэтому будь аккуратнее.

– Постараюсь... госпожа, – через силу выдохнул он и жадно принялся за еду.

Получается, он уже неделю нормально не ел. Но жалеть себе я его не позволила. Какой бы неприятной не была возникшая ситуация, он тоже виновен в ней косвенно. Был бы послушным, ничего такого не случилось бы.

И его вот это «госпожа»... Почему-то, когда так меня называл дворецкий, это казалось естественным и уместным. С Аем же постоянно чувствуется какая-то насмешка что ли и

едва ли не пошлый, презрительный подтекст.

Хотя может я просто выдумываю или дело в его «специализации».

Глава 9

Остаток дня провела в кабинете, опять же закрывшись изнутри.

Раньше случаев нападения рабов на хозяев практически не было, все они известны, широко освещаемы, ведь за подобное полагалась казнь. Но всё же сильно легче не становилось.

Я злилась. Как же я ужасно злилась.

От этого раба одни хлопоты. Ещё и эта мерзкая баронесса Веригия. Вот на кого мне по-настоящему хотелось сорваться, и решила не отказывать себе в удовольствии.

На звонок артефакта она ответила не сразу, но по тому, как высокомерно произнесла: «Слушаю, Марион», проблем в своём поступке не видела. Не распинаясь на любезности, я перешла сразу к делу.

– Не соблаговолите ли мне объяснить, каким образом произошло так, что я нашла своего раба при смерти после Вашей с ним встречи?

– Он вел себя недопустимо! – визгливо ответила баронесса. – И получил заслуженное наказание!

– Как и когда наказывать своих рабов, я решу *сама*! Вы должны были сообщить *мне*, а не принимать решения, которые впоследствии влетели мне в копеечку. Мне пришлось полдня потратить на его лечение и вызов целителя!

– Я оплачу тебе расходы, – брезгливо заявила она, – а ты, в свою очередь, займись воспитанием раба. При твоей тётушке он себе такого не позволял!

Как же меня бесили обвинительные интонации в её голосе!!

– Мне не нужно «оплачивать расходы», – не удержалась и передразнила её противный голос, – однако Вы поступили недопустимо, и я посчитала необходимым Вам об этом сказать прямо! Вы едва не угробили моё имущество!

– Марион, не стоит делать из этого трагедию! Это всего лишь раб. К тому же с таким мерзким характером. Если не справляешься сама, то продай его мне, уж я-то позабочусь о его воспитании.

– О, Вы уже позаботились, баронесса!

Не выдержав, я отключилась, даже не попрощавшись.

Возможно, мне действительно стоило продать его. Но только не этой полоумной. Какой бы внушающей внешности он не был, но забить взрослого мужика до такой степени – это надо быть вообще не в себе. Сумасшедшая.

Явно же понимала, что он может после такого не выжить, но всё равно сделала! И намеренно не сообщила об этом!

Тут меня отвлек стук в дверь, которую я отворила очень медленно, потому как сразу сообразила, кто за ней. Вообще-то никого другого в доме и не было, поэтому не нужно быть семи пядей во лбу. Но как же мне не хотелось этого делать... Говорить с ним, смотреть на него...

Когда в кабинет вошел раб, то первый будто бы стал в несколько раз меньше. Я же машинально отошла за стол, чтобы между нами была хоть какая-то преграда.

– Сожалею, что доставил Вам неудобства... госпожа, – он даже не скрывал, что подслушивал.

Что же в этом доме меня всё настолько раздражает!

– Зачем ты встал?

– Мне уже лучше, и я готов приступить к своим обязанностям...

– Эм... обязанностям?

Что он несёт? Не нужны мне его «обязанности»! Нет, нет и нет, даже думать об этом не хочу! У него с головой тоже проблемы?

– По дому... госпожа...

– Ааа, – протянула я, уже почти успокоившись, как раб добавил:

– Если у Вас не будет иных указаний, – и посмотрел на меня... ну как на меня смотрела моя тётушка примерно, выскомерно, с презрением.

Ах так?! Я тут бегаю вокруг него, лечу, и вот благодарность?!

– Не будет! – рявкнула, добавив в голос твердости. – Меня не интересуют твои иные умения. Сейчас твоя единственная задача – следить за замком. Будь добр, выполни хотя бы это без нареканий. Большого от тебя не жду.

Его губы изогнула злая усмешка, и я не выдержала.

– Да что с тобой не так?! Если хочешь что-то сказать – говори прямо! Уже жалею, что сняла с тебя артефакт, – ну вырвалось прям, а его лицо стало жёстким, губы вновь сжались в тонкую нитку.

– Так наденьте. Госпожа, – он опустил на колени, протянув мне запястья и уткнувшись злым взглядом в пол.

– Я *сама* решу, что мне делать!! Почему вы все считаете возможным мне указывать! Ты вообще *раб*! Как *ты* смеешь со мной так говорить! Права была баронесса, нужно скорее с тобой что-то решать. Надоело! Продам тебя ей, чтобы глаза не мозолил, и дело с концом, – хотелось его задеть, почему-то была уверена, что мои слова будут ему неприятны. Веду себя как истеричка...

Он же даже выражения лица не поменял, только руки опустил вдоль тела, а на лицо напозла усмешка превосходства. Но я не успела понять её значения, как тут дверь открылась. Именно на этом моменте. Не раньше, не позже. Он стоит передо мной без рубашки, глядя в пол, а я покрасневшая ору, что продам...

Да чтоб его!

Глава 10

Вошедшая княгиня Иванелла недоуменно воззрилась на меня.

– Марион? – очевидно что-то ещё сказать она была не в силах, весь её вид кричал о том, как она разочарована и обескуражена.

Ну почему от этого мужчины у меня одни проблемы?!

– Княгиня, – я поклонилась и чуть присела, – мы тут...

– Позвольте подняться, госпожа? – тихо спросил Ай, демонстрируя верх покорности, будто до этого ему на что-то требовалось моё разрешение.

Вот паршивец!

– Это не я заставила тебя вставать на колени, не нужно корчить из себя послушного раба, – меня несло, и хоть понимала, что нужно остановиться, пока особо не получалось.

Княгиня устало потерла переносицу.

– Ай, не оставишь ли нас наедине?

О, она его *просит* и *спрашивает*! Не приказывает. Будто он имеет право отказать! Как же я злилась на него! Единственный человек, который был ко мне добр, сейчас считает меня едва ли не монстром. Из-за него!

Поднимаясь, мужчина посмотрел на меня и в его глазах я увидела насмешку. Он сделал это всё намеренно! Чтобы выставить меня в неприглядном свете.

– Пошёл вон, – припечатала я, – быстро!

Швырнула в него ворохом бумаг со стола от бессилия.

– Милая, – глаза княгини напоминали блюдца, а рот был сложен в форме буквы «о».

К счастью, раб быстро ретировался.

– Он... Он специально... – начала я и сама же поняла, как жалко звучат слова оправдания. Ещё и жалуюсь ей на раба! И так всю свою жизнь выгляжу жалко, а теперь ещё это.

– Вы повздорили? – добрая женщина смотрела теперь участливо.

– Эээм... Ну можно и так сказать.

Хотя как можно повздорить с рабом? Он в принципе должен молча делать то, что я скажу! А произошедшее между нами просто ни в какие ворота.

– Я понимаю, что это не мое дело, но если тебе нужна помощь, ты же знаешь, что я не откажу, дорогая?

– Да, и очень благодарна... Прощу прощения за эту сцену. Просто я вчера полдня возилась с ним, лечила...

– Лечила? – брови княгини снова взлетели.

Проговорилась, теперь придется объяснять всё с самого начала.

– Дело в том, что баронесса Веригия... обратилась ко мне с просьбой...

Княгиня поморщилась, из чего я сделала вывод, что о просьбах баронессы она знала, и они ей явно не по душе.

– В общем неважно, мы уже всё решили.

Больше что-то объяснять я была не намерена. В конце концов, он мой. И я ему ничего плохого не делала. А вот в глазах княгини поселилась грусть, однако свои умозаключения она припасла, оставив меня без порции нравоучений. И славно. Без этого тошно.

– Так вы по делу?

Я вышла из-за стола, присаживаясь на диванчик и указывая на его другой край Иванелле.

– Да, милая, документы оформлены, привезла тебе, чтобы подписать. С этого момента ты полноправная владелица всего наследного имущества.

– Благодарю вас, княгиня! Не представляете, что сделали для меня, никогда бы сама не справилась с этой бумажной волокитой.

Женщина грустно улыбнулась.

– Всегда готова помочь, милая....

И немного помолчав, спросила:

– Ты действительно собираешься продать Ая Веригии?

Я едва не поперхнулась.

– Нет, конечно нет, – даже сама не поняла, почему так спешно начала оправдываться.

Видимо, мнение княгини значит для меня ещё больше, чем я думала.

– Если честно, не знаю, что с ним делать... Нужно, чтобы кто-то присматривал за домом... пока... а потом посмотрим. Раб мне не нужен.

– Через установленный срок ты сможешь его освободить, как и продать этот дом, – мягко напомнила.

– Да, я помню и подумаю об этом, – серьёзно ответила я. Мне хотелось бы сделать этот широкий жест, чтобы доказать ей, что я не такая как ненавистная тётя... Чтобы княгиня вновь смотрела на меня тепло, чтобы улыбалась. Эта женщина единственная относилась ко мне с добротой и никогда в её взгляде не было презрения. А ещё мне хотелось бы увидеть выражение лица этого несносного раба, когда именно благодаря мне он получит свободу.

Мы подписали бумаги, в том числе на Ая, в которых не было указано даже имя, только основные характеристики, клеймо и номер. Обычно в документах указывалось настоящее имя. Здесь же его не было. Вечно с ним одни проблемы!

Но если честно, прочитав про значение клейма, я почувствовала холодок на спине.

Он не просто обладал боевыми искусствами и обычной боевой магией, его магический потенциал был слишком велик для раба, а гравировка на клейме означала, что он владеет умениями профессионального ассасина – убийцы. Каким таким образом он оказался у тётушки в качестве постельного раба вообще себе представить не могла, поэтому спросила у княгини.

– Не знаю подробностей, милая, твоя тётя не посвящала меня в дела со слугами. Вроде перекупила у кого-то из знакомых.

Что же это за знакомые такие были у моей тёти, и почему в договоре его стоимость в разы меньше фактической? Да на любом невольничьем рынке за него дадут в десять раз больше. Даже больше, чем за весь мой особняк... И это с ним я живу в одном доме... И подчиняющие артефакты сняла сама... Кажется, меня ждут серьёзные неприятности.

С каждым днём вопросов и проблем становилось всё больше. И всё из-за него!

Тут ещё и княгиня, отметив, что выполнила свой долг, решила удалиться, открыв портал прямо в кабинете, невольно в очередной раз напомнив мне о собственной никчёмности.

Но тем временем дело двигалось к вечеру, а значит, пора было возвращаться в город. Завтра мне предстоит провести одно очень интересное расследование в магической лаборатории.

Ая в комнате тётушки я не нашла, а потому ведомая догадкой, что тот мог вернуться в свою комнату, спустилась в гостиную, направляясь в подвал.

Вот зря я не постучала и в этот раз, прежде чем войти в комнату, потому что открывшаяся глазу картина, мягко говоря, обескуражила... Сказала бы иначе, но я же леди...

Глава 11

Мужчина стоял ко мне спиной абсолютно обнажённый. Исполосованная плетью спина и крепкие ягодицы, красивые мышцы на ногах... Мои собственные стали какими-то ватными. С каких пор я так реагирую на рабов?

Видимо услышав шаги, Ай обернулся, сначала прикрыв стратегическое место полотенцем, а потом, наверное заметив мой взгляд, начал медленно отводить руку.

– Желаете и спереди осмотреть, госпожа? – выдохнул он, зло усмехнувшись.

– Нет! – вскрикнула и жестом попыталась остановить его, тут же отводя глаза от мощного торса на стену.

Ужасно. Стою в полутемной комнате наедине с голым мужчиной. Со злющим голым мужчиной, если быть точной. Ещё и мысли о его боевом предназначении из головы не выходят. Как-то не по себе.

– Чем могу быть полезен? – он сделал шаг ко мне, а я инстинктивно – назад.

Раб снова усмехнулся, но на этот раз решила игнорировать его поведение.

– Я... уезжаю, зашла предупредить. Вернусь через неделю. Твоя задача – не угробить особняк.

– Иных указаний не будет?

Он снова сложил губы в ниточку. Всегда так делает, когда

очень зол, уже заметила. Явно намекает на последний инцидент.

– Нет, иных не будет. Больше в аренду тебя никто брать не станет.

– О, благодарю, госпожа, – мне же не кажется, что это чистое ехидство?

– Или ты сам не против? – захотелось уколоть в ответ.

Кажется, получилось, судя по злому взгляду исподлобья.

– Разве имеют значение мои желания?

– Ты прав. Не имеют, – я просто не могла остановиться, а он, вдруг сделав буквально пару шагов, оказался рядом.

– Тогда – почему?

Почему что? Улавливать суть разговора всё сложнее. Его горячее дыхание опалило мне щёку. Вообще его фигура источала какой-то ненормальный жар, который сейчас передавался мне. А в глазах мне снова почудился золотой водоворот. Совсем сойду с ума с этим рабом.

Хорошо, ему пока хватает ума меня не касаться.

Может спрашивает о причинах нежелания сдавать его в аренду? Да... Мы же об этом говорили. Вроде...

– Я так решила, этого мало? Не хочу возиться с тобой в следующий раз.

Ай теперь посмотрел сверху вниз мне прямо в глаза. Так нельзя. Не должен раб себя так вести. Не должен.

Но я тоже не могла отвести взгляд, и отмерла, только когда он усмехнулся, заметив мои приоткрытые, будто чего-то

ожидающие губы. Что это на меня нашло? Каждый мужчина в моей жизни вызывал лишь отвращение. Собственно, поэтому я и осталась одна в таком уже не молодом по нашим меркам возрасте.

Ни с кем я не могла поделиться своими истинными намерениям отказов, ведь боялась дополнительных насмешек. А сама даже рукопожатия терпела с трудом, не то что поцелуи руки, как того требовал светский этикет. Меня буквально выворачивало потом в уборных, едва успевала добежать. Но вот я стою рядом с мужчиной и меня вроде бы не тошнит. Наверное, потому что он мой раб...

Кстати, нужно ему об этом напомнить.

– Ты же понимаешь, что ведёшь себя неподобающе?

Постаралась безразлично указать ему на недопустимое поведение. Всё же он сейчас совсем раздетый, не смущается, не пытается прикрыться ещё чем-то кроме этого крохотного полотенца. Смотрит прямо в глаза своими глубокими тёмно-зелёными омутами. У меня от этого немного голова кружится...

И он же рядом совсем, непозволительно близко. Так нельзя. Привычка у него, наверное, к хозяйке так близко подходить. Но я-то не такая. Я не просила ничего такого. Вообще даже в планах не было... Хотя если быть честной, то не могу выбросить эти мысли из головы... О том, какое у него предназначение...

Поморщилась, и судя по всему, он заметил. Словно мысли

читает!

– Прощу прощения, – снова усмешка, – госпожа.

Чувствую, как он выдыхает. Поток тёплого воздуха достигает моей шеи и словно обручем на ней сжимается... Что это ещё за новости?

Встряхнула головой, отгоняя наваждение.

– За что на тебя надели те артефакты? – таки не выдержала, чтобы не спросить. Ясно, что он не образцовый раб, но возможно есть что-то серьезнее, может напал на кого... – Отвечай правду, – добавила, зная, что прямого приказа ему не обойти.

– Не был послушным, – в его глазах снова появилось презрение.

– Ты что-то не сделал? Или сделал что-то, что не стоило? За что он меня так презирает?

– Не выполнил прямой приказ, – сухо, без подробностей.

– Какой приказ? И что значит не выполнил? – переспросила на автомате.

Ведь прямой приказ невозможно игнорировать... Или возможно? Неужели его магия настолько сильна? Как же я тогда влипла.

– Вы действительно хотите знать подробности... госпожа? И такая злость во взгляде.

Чтоб тебя! Он же, наверное, про постель говорит. Нет, точно не хочу. Нет, нет, нет.

– Неважно, – отмахнулась я, стараясь не показать свое-

го смущения и сделать как можно более безразличный вид, будто и дела нет до этого, от скуки спросила. – Мне пора. Следи за домом и своим здоровьем.

– Как прикажете.

Ну и славно.

Из особняка я выходила с непередаваемым облегчением. Будто груз с плеч, что мне не нужно снова находиться с ним наедине. Видеть его презрительный взгляд, слышать эти упрёки, усмешки. Совершенно неправильный раб.

Жаль, оставила документы в кабинете, надо бы посмотреть, как долго он в рабстве и на каком основании. Явно не потомственный.

А вообще – не слишком ли много внимания я уделяю мыслям о рабе? Какая разница? Нужно немного подождать, а потом избавлюсь от него, и дело с концами.

Но тут перед глазами возникла картинка его мощной обнажённой фигуры в полутьме подвала...

Это ещё что такое?! Прекрати немедленно, Марион! Мы больше не станем о нём думать. О его спине этой, крепких руках, о злом, но таком порочном взгляде, о надменной усмешке, словно это он мой хозяин... Так, что я опять несу?!

Нужно срочно окунуться в работу!

Глава 12

Моей шеи коснулось что-то мягкое, приятное, и я откинула голову, не открывая глаз так, чтобы не мешать этому чему-то двигаться по артерии ниже, к ключицам. Но тут же почувствовала лёгкий толчок в области сердца, будто тёплый клубок дёрнулся за ниточкой куда-то назад, и резко распахнула глаза.

Повозка мерно качается, я в ней одна, а странное чувство не отпускает. Будто зовёт куда-то. Но это невозможно. Ощущения похожи на магический зов, я достаточно читала о магии и знаю многое, если не всё. Только на меня он не мог действовать.

Я абсолютно пуста в этом плане, даже резерва нет, не то что искры магии... Значит и позвать меня вот так просто невозможно. Наверное, просто перенервничала со всеми этими событиями, вот и кажется всякое.

Приоткрыла окно, впустив свежий воздух.

Сколько же мне пришлось пережить из-за того, что я пустая. И будь я дочерью какого-то мелкого торговца, никто бы и внимания особо не обратил, но мне же не повезло быть внучкой великого мага, известного всем. Да ещё и история с моим названным батюшкой...

Мать так и не сказала мне, кто был настоящим отцом. Она вообще редко со мной говорила, считая меня виновницей

всех её бед. Но вопросы о моем происхождении игнорировала так, будто отстаивала какую-то тайну под страхом смерти. Сразу же начинала кричать и обвинять во всём.

Скорее всего, ей неприятно было вспоминать интрижку с кем-то из слуг или рабов... Нет бы переспать с эльфом. Эльфийки и без магии среди высшего света были нарасхват – очень уж красивые супруги из них выходили для придворных магов. Поэтому и отношение к ним было совсем другое – почтительное, уважительное. Я могла бы жить своей жизнью, и никто бы меня не задирали, только очередь женихов увеличивалась бы – но с ними я всегда нахожу способ расправиться.

Кстати, в роду княгини Иванеллы тоже были эльфы, чем она безумно гордилась, и о чем свидетельствовали её большие глубокие глаза. Не то что блёклые мои.

Ведь мне не повезло ни с магией, ни с внешностью. Вроде и не уродина, даже симпатичная вроде, но будто серая мышка. Ничего особенного. Хотя просто красивая внешность и без эльфийских корней не была мне нужна – замуж чисто из расчёта подняться в статусе я бы не пошла. Мне хотелось доказать всем, чего я стою самостоятельно. Чтобы все те, кто задирали меня и пренебрегал мною, осознали, как неправы!

А потому в работу я окуналась с головой, выискивая самые невероятные истории, отправляясь на самые сложные задания. И вот здесь моя неприметная внешность была только кстати – позволяла остаться незамеченной в процессе

журналистского расследования. Особенно с учётом того, что писала я под мужским псевдонимом, выйти на мой след было практически невозможно.

Вот и славно. Пока меня это устраивает.

Завтра мне тоже предстояло увлекательное дельце. Появился слух, что одна из королевских магических лабораторий, призванных проводить магические экспертизы по судебным делам, подтасовывает факты и занимается нелегальным выкачиванием магии у подозреваемых и обвиняемых. Как именно, мой источник не сообщал. Но если всё подтвердится, то в нашей стране будет грандиозный скандал.

Глаза моего редактора после услышанного загорелись огнём наживы – такая история привлечет небывалое внимание к нашему изданию, если всё подтвердится. Ещё можно будет претендовать на вознаграждение от короля, который не терпел даже малейших нарушений установленных правил.

Поэтому и помощь с поддельными документами и всё необходимыми согласованиями была мне оказана редакцией в кратчайшие сроки.

В дороге я мысленно раз за разом повторяла свою легенду о том, как хочу устроиться к ним ассистенткой, потому что не обладаю магией, но это поможет мне доказать родителям, что способна работать в престижном месте. И готова выполнять абсолютно любые поручения, лишь бы остаться в такой известной лаборатории.

Ну а потом нужно слушать, выискивать, подглядывать –

то, что я умею лучше всего. Если удастся зафиксировать хотя бы один случай подделки экспертизы – то их руководителю конец, а я получу процент от вознаграждения от короля.

Ещё нужно успеть с утра заехать в салон к нашей постоянной магине, чтобы изменить внешность – это особый вид магии, которым обладали не все, и для такого изменения нужно было показать разрешение с печатью королевского ведомства. Именно его и достал мне издатель какими-то тайными путями. Надеюсь, что законными.

Прикрытие я придумала – пышненькая светловолосая девушка низкого роста – совсем не похожая на мою довольно стройную фигуру. Так меня точно потом не вычислить. А соответствие возраста позволит не менять голос.

В груди снова дёрнулся тёплый клубок, который я безуспешно пыталась игнорировать. Что за чертовщина. К целителю что ли сходить? И так мандраж перед новым делом, ещё это...

Если бы я знала, что это расследование может стать для меня последним, то мандраж был бы ещё сильнее, да только в тот момент кроме лёгкого беспокойства нехороших предчувствий не было.

Глава 13

За первую неделю выяснить не удалось ровным счётом ничего.

Устроилась я без проблем, мне даже уже начали доверять какие-то серьёзные и не очень бумаги – но все они были кристально честными и чистыми. Мои подглядывания тоже ни к чему особо не привели. Неужели всё это зря? Тогда издательство выкатит мне неустойку, да и траты на конспирацию придётся вернуть... Но хотя теперь это была для меня не такая огромная сумма, как прежде, всё равно чувствовала, что что-то здесь не чисто, а потому настояла на продолжении расследования и продлении разрешений ещё на две недели.

Но перед тем выпросила выходные, чтобы наведаться в родовое поместье.

Почему-то меня всё время тянуло именно туда, постоянно ощущала неясное беспокойство. И не понимала, отчего это так. Ведь не сказать, что очень дорожила полученным наследством, хотя, конечно, потерять единственное, что осталось от моей известной семьи, было бы немного жаль. Только кажется... больше меня волновал тот, кто жил в этом замке, чем он сам. Мысли постоянно возвращались к Аю. Как загадка, которую не можешь разгадать, и оттого она ужасно раздражает.

Вот и Ай меня раздражал. Особенно воспоминания о на-

шей последней встрече. Почему-то у меня сбивалось дыхание и краснели щёки. Но это конечно от возмущения его неподобающим поведением... И только. Разумеется. Потому что ничего другого к рабу я чувствовать не могла. Совершенно точно. Не обсуждается.

Однако от этого нервировать меня меньше он не стал. Как и вести себя нормально. Потому что хоть дом и стоял на месте, к моему превеликому счастью, но сад выглядел уже совсем не таким ухоженным, как прежде, да и внутри помещения оказалось не так уж чисто, как хотелось бы. Мне, что же, из-за его кривых рук самой здесь убираться?!

Разумеется, я вспыхнула. А он вместо извинений, между прочим, хотя бы за то, что не встретил меня, а нашёлся в подвалах мастерящим нечто (вот зачем это мне вместо чистоты?), заявил, что убрался как смог, ведь прежде никогда этим не занимался. Наглец.

– То-то обе баронессы от тебя без ума, сразу видно, что есть дело, в котором ты действительно хорош, – смотрела ему прямо в глаза, желая указать на низкое положение и показать, что я совсем не боюсь.

Вот ещё. Я его хозяйка!

– Госпожа желает проверить?

Сжав губы, раб сурово двинулся ко мне.

– Госпожа *не* желает, – продолжила я поддевать его, – госпоже неприятно тебя касаться.

И совсем не ожидала услышать то, что услышала далее.

– Это взаимно, госпожа, – зло усмехнулся он.

– Да как ты смеешь?! Ты всего лишь постельный раб, ни на что не годный больше! Не смей дерзить мне! Я запрещаю!

– Как пожелаете... госпожа, – а сказано таким тоном, будто сдерживается, чтобы не посмеяться надо мной.

– Замолчи! Немедленно!

Теперь он молча прожигал меня злым взглядом.

– И глаза опусти! Я запрещаю тебе смотреть на меня!

– О, госпожа мне что-то запрещает?

Он поднял одну бровь, будто удивился, и не отрывая взгляда сделал всего один шаг, оказавшись вплотную ко мне, а потом схватил за подбородок, чем напугал до чертиков:

– Боишься меня?

– Вот ещё...

Как же меня трясло, хоть и продолжала пытаться удержать невозмутимый вид и уверенно смотреть в его наглые, злые глаза. Получалось плохо. Ещё и этот низкий, с хрипотцой голос отзывался внутри волной смущения. Кажется, я покраснела как девчонка. И конечно этот мерзавец заметил.

– Или хочешь? – продолжал насмехаться он.

– Да как ты...

Как он вообще мог о таком подумать?! А сказать как? Это же ужасно! И так... обидно. Что даже раб относится ко мне без уважения. Что говорить об остальных. Все всегда смотрят на меня свысока. Но ему же... я вообще ничего не сделала! Возилась с ним. Как прислуга. А он... От обиды захо-

телось уколоть его ещё сильнее, тоже обидеть так, чтобы перестал обращаться со мной вот так, чтобы отстал от меня!

– Шлюха! – выплюнула неприятное слово и замерла, чувствуя как вторая его ладонь сжимается в кулак. Вот сейчас он меня ударит. Сейчас...

Едва подавила желание зажмуриться, чтобы не доставлять ему удовольствия, демонстрируя свой страх и слабость.

Но Ай вдруг, последний раз окатив волной брезгливости, опустил глаза и отошел на несколько шагов назад, больше не поднимая головы и не говоря ни слова. Я же, взметнув платьем волну воздуха, спешно поднялась в свою комнату и закрылась изнутри. Руки дрожали.

Его вопрос... А действительно, боялась ли я своего раба? Да, боялась. Но даже себе самой не могла признаться, что он – постельный раб, ничтожество, которое имели высокочтимые дамы, а может и не только дамы (тут меня передернуло) – единственный мужчина, который вызывал отклик моего тела.

Это было так стыдно и унизительно – желать не просто мужчину, а раба. Даже такого физически совершенного, как Ай. Нет, я никогда не признаюсь в этом никому. И никогда не позволю между нами произойти чему-то большему. Я должна избавиться от него. Да. Это будет верным решением.

И все же изнутри меня пожирало сожаление о сказанных последних словах. Точнее слове. Для леди оно вообще было просто недопустимо, но я так разволновалась и разозлилась,

что позволила себе это грязное ругательство.

Теперь я видела, что мужчина не смирился со своим положением, ему неприятно было то, во что его превратила моя тётушка, вероятно, сломав волю магией и артефактами. А я так низко поступила, указывая ему на это... Пусть и в ответ на дерзость. Пусть любая другая хозяйка поступила бы с ним за такое ещё хуже. Но я не должна была. Только не я... Знающая, каково это – когда тебя презирают за то, что ты не в силах изменить.

Угрызения совести мучили меня всю ночь, глаз сомкнуть так и не смогла. Мысли о том, что мое изначальное отношение к рабам, вложенное матерью и тётёй, трещит по швам, не давали покоя.

Я считала, что они не полноценные люди, не способные на чувства. Да только с момента похорон раз за разом убеждаюсь в обратном. Старик-дворецкий, Мартин, а больше всего – Ай, все они заставляют меня осознать, даже против воли, что я не права. И чувствуют они, и боятся, и свободы хотят... Так же как любые другие.

Если уж старик в таком почтенном возрасте прослезился от мыслей об освобождении, то молодой мужчина явно этого желает ещё больше. К тому же, по его документам я выяснила, что изначальное он должен был стать бойцом, а не постельной грелкой. Моя тётушка была той ещё стервой, если решила поступить с ним именно так, ну или каков же был её к нему к нему интерес, раз так поступила...

А то, как он реагирует на подобные мои высказывания, как нельзя лучше показывает, что тема ему не просто не приятна – противна. И я противна – как хозяйка, как госпожа.

Он называет-то меня так через силу. А уж говорить о покорности... Нет. Мы все были не правы. Я, мать, тётя. Лишь княгиня относилась к ним как к людям, а не вещам. Я же стала в этом плане карикатурой своих старших родственников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.